

Б. А. ТРАХТЕНБРОТ

**НЕВОЗМОЖНОСТЬ АЛГОРИФМА ДЛЯ ПРОБЛЕМЫ
РАЗРЕШИМОСТИ НА КОНЕЧНЫХ КЛАССАХ**

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 1 XII 1949)

1. В этой статье речь будет идти о формулах узкого функционального исчисления, которые мы будем называть просто формулами и обозначать прописными готическими буквами. Иногда в скобках будут указаны функциональные символы, встречающиеся в формуле, например: $\mathfrak{A}(F^i, G^j, H^k, \dots)$. Здесь верхний индекс указывает число аргументов функции (предиката), а сами функции следует рассматривать как переменные функции.

В 1936 г. Черч ⁽¹⁾ доказал, что не существует алгоритма для проблемы разрешимости узкого функционального исчисления. Эта проблема заключается в том, что для каждой данной \mathfrak{A} требуется решить вопрос, выводима ли она в исчислении или нет. Мы всюду имеем в виду точное определение понятия „алгоритм“, данное в терминах теории общерекурсивных функций. Известно, что формула $\mathfrak{A}(F^i, \dots, H^k)$ выводима в том и лишь в том случае, когда она истинна, каковы бы ни были функции F_0^i, \dots, H_0^k и их область определения. Известно также, что существуют формулы, истинные во всякой конечной области, а между тем не выводимые в исчислении. Таким образом, результатом Черча не решается следующая проблема:

(*) Проблема разрешимости на конечных классах. Требуется построить алгоритм, посредством которого можно было бы узнавать для всякой \mathfrak{A} , истинна ли она во всякой конечной области или нет.

Для формул частного вида такой алгоритм построил И. И. Жегалкин. В работе ⁽²⁾ описывается правило, по которому каждой формуле \mathfrak{A} из класса формул, рассматриваемых автором, приводится в соответствие натуральное число $n(\mathfrak{A})$, обладающее таким свойством: если \mathfrak{A} истинна во всякой области, содержащей не более $n(\mathfrak{A})$ элементов, то она истинна во всякой конечной области. Вопрос же об истинности \mathfrak{A} в области с заранее ограниченным числом элементов решается конечным числом проб.

В настоящей заметке устанавливается, что в общем случае невозможно алгоритмическое решение проблемы (*). Этот результат легко получить, опираясь на теорему 1, представляющую самостоятельный интерес.

2. Можно расширить класс формул узкого функционального исчисления, если допускать в формулах, помимо символов для переменных функций, и символ „=“ для специального предиката тождества. Для этого расширенного класса формул проблема (*) сохраняет свой смысл, и легко доказать, что она просто равносильна проблеме

в первоначальной формулировке. Мы не будем налагать никаких ограничений на право пользоваться предикатом тождества.

Моделью формулы $\mathfrak{A}(F^i, \dots, H^k)$ называется всякое множество P с зафиксированными на нем функциями F_0^i, \dots, H_0^k такими, что $\mathfrak{A}(F_0^i, \dots, H_0^k)$ истинна. Нас будут интересовать конечные модели (P конечно).

Пусть дана какая-нибудь конечная модель формулы $\mathfrak{A}(M^1, \dots)$. Через \tilde{M}^1 будем обозначать число элементов модели, на которых одноместный предикат $M^1(x)$ истинен. \tilde{M}^1 зависит от выбранной модели и при всевозможных конечных моделях пробегает некоторое определенное подмножество (быть может, пустое) натурального ряда, которое мы называем спектром предиката M^1 . Заметим, что к натуральным числам мы причисляем и 0.

Определение 1. Будем говорить, что функция $f(m)$, определенная для всех натуральных чисел и принимающая натуральные значения, допускает спектральное представление (д. с. п.), если существует формула $\mathfrak{A}(M^1, F^1, \dots)$, удовлетворяющая следующим требованиям: 1) спектр M^1 состоит из всех натуральных чисел; 2) если в некоторой конечной модели $\tilde{M}^1 = m$, то в ней обязательно $\tilde{F}^1 = f(m)$.

Пример. Функция $S(x) = x + 1$ допускает такое представление:

$$(Ex) [S(x) \& \overline{X(x)} \& (y) (y \neq a \rightarrow (S(y) \sim X(y)))].$$

Примечание 1. Определение 1, как и приведенная ниже теорема 1, формулируется соответствующим образом для функций многих переменных.

Теорема 1. Для того чтобы $f(m)$ допускала спектральное представление, необходимо и достаточно, чтобы она была общерекурсивной функцией.

Необходимость. Пусть $\mathfrak{A}(M^1, F^1, \dots)$ удовлетворяет требованиям теоремы. Применение методов арифметизации позволяет доказать последовательно следующие утверждения:

I. Функция $\psi(m, k)$, равная 0, если для \mathfrak{A} существует модель из k элементов, в которой $\tilde{M}^1 = m$, и равная 1 в противном случае, примитивно рекурсивна.

II. Функция $\chi(m, n, k)$, равная 0, если для \mathfrak{A} существует модель из k элементов, в которой $\tilde{M}^1 = m$, $\tilde{F}^1 = n$, и равная 1 в противном случае, примитивно рекурсивна.

Пусть $\gamma(m) = \mu k [\psi(m, k) = 0]$, т. е. наименьшее число k такое, что $\psi(m, k) = 0$; тогда зависимость \tilde{F}^1 от \tilde{M}^1 описывается общерекурсивной функцией $f(m) = \mu n [\chi(m, n, \gamma(m)) = 0]$.

Достаточность вытекает из утверждений а) — в):

а) $S(x) = x + 1$ д. с. п.;

б) функция $E(x)$, равная избытку над наибольшим квадратом, не превосходящим x , д. с. п.;

с) если $f(x)$ и $g(x)$ д. с. п., то $h(x) = f(x) + g(x)$ также д. с. п. (если $f(x)$ и $g(x)$ д. с. п., то $h(x) = f[g(x)]$ также д. с. п.);

е) если $f(x)$ д. с. п., то д. с. п. и функция $g(x)$, определенная следующей рекуррентной формулой: $g(0) = 0$, $g(x + 1) = f[g(x)]$.

Примечание 2. Как доказал Робинсон ⁽³⁾, класс примитивно рекурсивных функций одного переменного совпадает с наименьшим классом, содержащим функции $S(x)$ и $E(x)$ и замкнутым по отношению к операциям, описанным в с) — е). Таким образом, из а) — е) следует, что все примитивно рекурсивные функции одного переменного д. с. п.; из спектрального же представления функций одного

переменного легко получить представления функций многих переменных.

г) Пусть $\mathfrak{B}(M^1, N^1, F^1, \dots)$ дает д. с. п. функции $f(m, n)$ такой, что для всякого m существует единственное n , для которого $f(m, n) = 0$. Тогда функция $n(m) = \mu n [f(m, n) = 0]$ также д. с. п., а именно формулой $\mathfrak{B}(M^1, N^1, F^1, \dots) \& (x) \overline{F(x)}$.

Докажем, например, утверждение е). Пусть $f(m)$ д. с. п.: $\mathfrak{A}(M^1, F^1, \dots)$. Произведем в формуле следующие подстановки: $M^1(x)$ заменяем предикатом $M^2(\xi, x)$ и $N^1(x)$ предикатом $M^2(\eta, y)$ (ξ, η играют роль параметров, причем предполагается, что эти символы не встречаются в \mathfrak{A}). Далее подставляем вместо всякого другого предиката $H^k(x_1, \dots, x_k)$ из \mathfrak{A} предикат $H^{k+2}(\xi, \eta, x_1, \dots, x_k)$. Полученную формулу обозначим через $\mathfrak{A}_{\xi\eta}$.

Построим еще формулу $\mathfrak{B}(M^1, R^2, S^2, \dots)$ (R^2, S^2 символы, не встречающиеся в \mathfrak{A}), обладающую следующим свойством: какова бы ни была модель формулы \mathfrak{B} , двуместный предикат R^2 упорядочивает множество элементов модели, из которых $M^1(x)$ истинен, причем так, что в этом порядке S^2 является предикатом непосредственного следования. Тогда функции $g(m)$ соответствует такая формула:

$$\mathfrak{B} \& (\xi) [(y) S(y, \xi) \rightarrow (x) \overline{M(\xi, x)}] \& (\xi) (\eta) [S(\xi, \eta) \rightarrow \mathfrak{A}_{\xi\eta}] \\ \& (\eta) [(y) \overline{S(\eta, y)} \rightarrow (x) (G(x) \sim M(\eta, x))].$$

3. Пусть даны произвольная общерекурсивная функция $f(m)$ и соответствующая ей по теореме 1 формула $\mathfrak{A}(M^1, F^1, \dots)$. Уравнение $f(m) = 0$ имеет целочисленный неотрицательный корень в том и лишь в том случае, когда формула $\mathfrak{A}(M^1, F^1, \dots) \& (x) \overline{F(x)}$ имеет конечную модель, или, что то же самое, когда отрицание этой формулы не тождественно истинно в любой конечной области.

Таким образом, если бы существовал алгоритм, требуемый в (*), то из него можно было бы извлечь алгоритм для следующей проблемы:

(**) Требуется решить вопрос о том, имеет ли уравнение вида $f(m) = 0$ ($f(m)$ — какая-нибудь произвольная общерекурсивная функция) целочисленное неотрицательное решение или нет.

Здесь существенно то обстоятельство, что для данной общерекурсивной функции можно эффективно построить формулу, существование которой гарантируется теоремой 2.

Но известно ⁽¹⁾, что проблема (**) не допускает алгоритмического решения. Отсюда следует:

Теорема 2. Невозможен алгоритм для проблемы разрешимости на конечных классах.

4. Введем обозначения K_n ($n = 1, 2, \dots$) для класса формул, тождественно истинных в области из n элементов, и K_ω — для класса формул, истинных в любой конечной области.

Условимся далее говорить, что \mathfrak{B} следует из \mathfrak{A} , если \mathfrak{B} выводима в исчислении, получаемом присоединением к узкому функциональному исчислению формулы \mathfrak{A} в качестве новой аксиомы.

Вайсберг ⁽⁴⁾ доказал такую теорему:

Какова бы ни была \mathfrak{A} такая, что $\mathfrak{A} \in K_n, \mathfrak{A} \notin K_{n+1}$, из \mathfrak{A} следует всякая \mathfrak{B} из класса K_n .

Что же касается класса K_ω , из теоремы 2 легко получается такое следствие:

Следствие. Какова бы ни была \mathfrak{A} из K_ω , существует такая \mathfrak{B} в K_ω , что \mathfrak{B} не следует из \mathfrak{A} .

С другой стороны, из невозможности алгоритма для проблемы

разрешимости узкого исчисления можно заключить, что, какова бы ни была \mathfrak{A} из K_ω , существует такая \mathfrak{B} в K_ω , что \mathfrak{A} не следует из \mathfrak{B}^* .

На протяжении этого пункта теория множеств рассматривается в виде логического исчисления τ , получаемого присоединением к узкому функциональному исчислению системы аксиом Геделя — Бернайса, включая аксиому Цермело⁽⁵⁾. Однако приведенные ниже рассуждения остаются в силе для широкого класса теоретико-множественных исчислений, в которых соблюдаются некоторые требования весьма общего характера.

Будем обозначать через \mathfrak{A}^* , \mathfrak{B}^* , ... формулы класса K_ω , которые не выводимы в узком функциональном исчислении. Формуле \mathfrak{A}^* соответствует такое определение конечного множества: множество q конечно, если на нем \mathfrak{A}^* тождественно истинна. В теории множеств это определение записывается в виде некоторой формулы, которую мы обозначим через $\mathfrak{A}^*(q)$.

Говорят, что данное предложение неразрешимо в исчислении τ , если оно записывается в виде некоторой формулы этого исчисления, которая в нем не доказуема и не опровержима (т. е. отрицание этой формулы также недоказуемо).

Теорема неполноты. *В формализованной теории множеств существуют неразрешимые предложения вида*

$$\mathfrak{A}^*(q) \rightarrow \mathfrak{B}^*(q).$$

Точнее, для всякого $\mathfrak{A}^*(q)$ существуют такие $\mathfrak{B}^*(q)$ и $\mathfrak{C}^*(q)$, что предложения $\mathfrak{A}^*(q) \rightarrow \mathfrak{B}^*(q)$, $\mathfrak{C}^*(q) \rightarrow \mathfrak{A}^*(q)$ неразрешимы. В книге⁽⁶⁾ Френкель указывает на то, что без аксиомы Цермело не удастся доказать эквивалентность известного определения конечного множества, данного Дедекиндом, с некоторыми определениями, предложенными другими авторами, и высказывает предположение, что с этой аксиомой можно доказать уже эквивалентность всяких определений конечности.

Теорема неполноты показывает, что в рамках формализованной теории множеств не для всех определений типа $\mathfrak{A}^*(q)$ можно доказать эквивалентность.

Институт математики
Академии наук СССР

Поступило
1 XII 1949

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ A. Church, Am. Journ. Math., 58, 345 (1936); Journ. Symb. Logic, 1, 40 (1936).
² И. И. Жегалкин, Уч. зап. МГУ, 100 (1) (1946). ³ R. Robinson, Bull. Am. Math. Soc., 53, 925 (1947). ⁴ M. Wajsberg, Math. Ann., 109, 200 (1933). ⁵ К. Гедель, Усп. матем. наук, 3 (23), 96 (1948). ⁶ A. Fraenkel, Zehn Vorlesungen über die Grundlagen der Mengenlehre, 1927.

* После представления к печати настоящей статьи автору стало известно, что в «Sprawozdania z posiedzeń towarzystwa naukowego Warszawskiego», Wydział III, 1933 г., стр. 13, А. Мостовским приводятся без доказательства результаты, аналогичные нашему следствию пункта 4.